

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ДОКТОРОВ НАУК

¹Трушина И.А., ¹Пономарева И.В., ¹Овчинников М.В.

¹ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия (454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129-107), e-mail: psy@csu.ru

В статье анализируется проблема личностных предпосылок успешности профессиональной деятельности научно-педагогических работников – молодых докторов наук. Феномен самостоятельности, в концепции личностной беспомощности являющийся одним из конструктов, адекватно отражающим способность личности к успешному осуществлению профессиональной научно-педагогической деятельности, рассматривается как системное качество, охватывающее личность в целом и включающее в себя эмоциональный, мотивационный, волевой и когнитивный компоненты. В работе представлено психологическое содержание когнитивного компонента самостоятельности, а именно: высокие показатели дивергентного мышления, оптимистический атрибутивный стиль и низкий уровень ригидности мышления. Авторами делается вывод о наличии специфических взаимосвязей между уровнем выраженности когнитивного компонента самостоятельности (в контексте концепции личностной беспомощности) и показателей успешности профессиональной научно-педагогической деятельности молодых докторов наук.

Ключевые слова: успешность профессиональной научно-педагогической деятельности, самостоятельность, когнитивный компонент самостоятельности, молодые доктора наук.

THE RELATIONSHIP OF THE COGNITIVE COMPONENT OF INDEPENDENCE AND SUCCESS INDICATORS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF YOUNG DOCTORS OF SCIENCES

¹Trushina I.A., ¹Ponomareva I.V., ¹Ovchinnikov M.V.

¹Chelyabinsk State University, Russia (454001, Chelyabinsk, Bratiev Kashirinykh str., 129-107), e-mail: psy@csu.ru

The article analyzes the problem of personal prerequisites for successful of professional activity of researchers and teachers – young doctors. The phenomenon of independence, in the concept of personal helplessness which is one of the constructs that adequately reflects the ability of the individual to the success of the professional scientific and pedagogical activity, is regarded as a system quality covering the person as a whole and includes emotional, motivational, volitional and cognitive components. The work presents the psychological content of the cognitive component of independence: high divergent thinking, optimistic attribution style and low rigidity of thinking. Author makes a conclusion about the specific relationships between the level of severity of the cognitive component of independence (in the context of the concept of personal helplessness) and indicators of success of professional scientific and pedagogical activities of young doctors.

Keywords: success of professional scientific and pedagogical activity, independence, cognitive component of independence, young doctors.

Современная высшая школа испытывает трудности в части кадрового потенциала, что сопровождается массовым оттоком молодых перспективных специалистов в другие сферы, дефицитом и старением штатного научно-педагогического состава, сокращением доли преподавателей среднего возраста, которых отличает высокий профессионализм и деловая активность. Преодоление кризисных явлений и модернизация экономики, ориентированной на инновационное развитие, требуют решения проблемы опережающей подготовки научных и научно-педагогических кадров. Подход к решению кадровой проблемы предполагает установление существенных закономерностей и особенностей состояния и развития научно-

педагогического потенциала высших учебных заведений. Успешность преподавательской деятельности молодых специалистов в сфере науки и образования обусловлена многими факторами, при этом важную роль играют личностные особенности молодых ученых, уровень их притязаний и мотивации, умение преодолевать трудности на профессиональном пути.

Одним из конструктов, адекватно отражающих способность личности к успешному осуществлению профессиональной научно-педагогической деятельности, является самостоятельность. В контексте концепции личностной беспомощности (Д.А. Циринг) самостоятельность рассматривается как феномен, противоположный личностной беспомощности, обеспечивающий способность человека эффективно справляться с самыми разными задачами, возникающими в его деятельности [8]. Как показывают результаты проведённых в рамках указанной концепции исследований (Д.А. Циринг, Е.В. Веденева, Ю.В. Яковлева, Е.В. Забелина), самостоятельность проявляется в поведении и деятельности человека, в том числе более эффективных стратегиях и успешности деятельности, а также в благополучных взаимоотношениях с другими людьми [3; 5; 8; 10]. Важно выявить те составляющие сложной, комплексной характеристики самостоятельности, от которых существенным образом зависит успешность научно-педагогической деятельности молодых учёных.

Для описания совокупности личностных качеств человека, которые оказывают влияние на успешное выполнение педагогической деятельности, выделяют множество понятий: профессиональная пригодность (Левитов Н.Д., Гуревич К.М., Климов Е.А., Носкова О.Г., Кулагин Б.В., Пряжников Н.С. и другие), система профессионально важных качеств (Иванова Е.М., Шадриков В.Д.), профессионально значимые свойства (Дмитриева М.А.), готовность к труду, профессиональной деятельности (Кудрявцев Т.В., Сухарев А.В., Сериков В.В., Базаров Т.Ю., Аксенова Е.А.). Личностные переменные, как показывают перечисленные выше авторы, оказываются надёжными предикторами эффективного осуществления деятельности.

В связи с этим определение личностных предпосылок, детерминирующих успешность профессиональной научно-педагогической деятельности, играет особую роль для её реализации.

Несомненным достоинством разработки проблемы личностных предпосылок успешности научно-педагогических работников с позиций концепции личностной беспомощности является то, что самостоятельность, так же как и личностная беспомощность, представляет собой системное качество и охватывает личность в целом, включая в себя эмоциональный, мотивационный, волевой и когнитивный компоненты, что

позволит полностью раскрыть те личностные особенности, благодаря которым обеспечивается успешность профессиональной научно-педагогической деятельности [9].

Данная работа посвящена изучению взаимосвязи самостоятельности как симптомокомплекса личностных особенностей, противоположных беспомощности, и успешности профессиональной деятельности у молодых докторов наук.

В соответствии с концепцией личностной беспомощности Д.А. Цириг, самостоятельность как комплексная характеристика личности обуславливает высокую способность субъекта преобразовывать действительность, выступать активным началом собственной жизненной позиции. Самостоятельный субъект, по мнению Д.А. Цириг, не испытывает трудностей с целеполаганием и проявляет высокую результативность в достижении целей. Анализируя подходы к самостоятельности отечественных исследователей (А.И. Савенков, В.А. Петровский, И.С. Кон, С.В. Чебровская и др.), а также смежные позитивные феномены (В. Ротенберг, Д.А. Леонтьев, С.К. Нартова-Бочавер, О.Е. Дергачева и др.), Д.А. Цириг приводит понятие самостоятельности как целостного качества, включающего в себя единство специфических личностных особенностей, составляющих её эмоциональный, мотивационный, когнитивный и волевой компоненты, определяющего высокую способность субъекта преобразовывать действительность и собственную жизнедеятельность [9]. Самостоятельность проявляется в поведении и деятельности человека, в том числе более эффективных стратегиях и успешности деятельности. В рамках концепции личностной беспомощности самостоятельность изучается в рамках одного континуума с личностной беспомощностью, данные качества субъекта соотносятся на континууме с разными уровнями субъектности, если самостоятельность соотносится с высоким уровнем субъектности, то личностная беспомощность – с низким. Между этими противоположными характеристиками возможны различные варианты выраженности субъектности. Под субъектностью автором концепции понимается определенный способ самоорганизации, способность человека управлять своей деятельностью, преодолевать трудности, быть творцом своего жизненного пути [9]. Поддерживая точку зрения Е.А. Сергиенко об уровне критерии субъектности, Д.А. Цириг предлагает рассматривать уровни субъектности как степень выраженности субъектных качеств, то есть степень выраженности способности человека инициировать и осуществлять специфическую человеческую активность, меру собственного творчества при достижении собственных целей [8; 9].

Рассматривая совокупность особенностей личности, выступающих в качестве внутренних условий, определяющих специфику активности, следует обратиться к вопросу о структуре самостоятельности, определении основных компонентов, входящих в её состав.

Самостоятельность как системообразующая характеристика личности представлена мотивационным, волевым, когнитивным и эмоциональным компонентами, которые имеют значимые взаимосвязи в структуре данной комплексной характеристики личности.

Мотивационная сфера самостоятельных людей отличается высоким уровнем развития мотивации достижения. Для них характерна большая вовлеченность в различные сферы жизни, что позволяет им с большей успешностью реализовывать себя в жизни, повышая тем самым уровень субъектности [3; 4; 7].

Эмоциональная сфера самостоятельного субъекта характеризуется жизнерадостностью, импульсивностью, эмоциональной значимостью социальных контактов, готовностью реагировать, проявлять чувства, экспрессивностью. Он умеет выдерживать эмоциональные нагрузки, реалистичен, спокоен, уверен, не боится сложных ситуаций, характеризуется эмоциональной зрелостью [8-10].

Волевой компонент самостоятельности наполнен характеристиками, позволяющими самостоятельному субъекту четко осознавать, чего он хочет, быстро и уверенно принимать решение, успешно справляться с затруднениями, возникающими при принятии, а затем при достижении цели [8-10].

Когнитивный компонент самостоятельности представляет для нас особый интерес в связи со спецификой научно-педагогической деятельности молодых ученых. В соответствии с концепцией личностной беспомощности когнитивный компонент самостоятельности характеризуется следующим психологическим содержанием: высокие показатели дивергентного мышления, оптимистический атрибутивный стиль и низкий уровень ригидности мышления.

В исследованиях Е. Торранса, Д. Гилфорда, К. Тейлора, Г. Груббера подчеркивается, что дивергентное мышление связано с развитием исследовательского интереса, ориентированностью на поиск новых форм деятельности. Кроме этого, дивергентность активизирует способность оценивать, сравнивать, строить гипотезы, анализировать и классифицировать полученный материал, что является неотъемлемой частью научно-педагогической деятельности. Успешность научно-педагогической деятельности как процесса производства нового научного знания в сочетании с педагогическими отношениями, возникающими между людьми, определяется способностью субъекта варьировать пути решения проблем, приходить порой к неожиданным выводам и результатам. Научно-педагогический работник с высоким уровнем самостоятельности, характеризующийся высоким уровнем дивергентного мышления, способен видеть объект своей деятельности под новым углом зрения, обнаруживать возможность его нового использования, расширять функциональное применение, видеть новые, скрытые от

наблюдения стороны, проявлять нетривиальность, необычность идей. Это подтверждается эмпирическими данными Д.А. Циринг, Ю.В. Яковлевой, исследовавших содержание структурных компонентов личностной беспомощности и самостоятельности. В психограмме научно-педагогической деятельности описаны такие требования к работнику, как способность преодолевать стереотипы в процессе мышления, особенно на конечном этапе мыслительного синтеза, непредубежденность и широта взглядов, готовность к порождению принципиально новых, необычных идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления, способность решать проблемы внутри статичных систем, стремление к интеллектуальной независимости. Фактически дивергентное мышление самостоятельного субъекта отвечает всем вышеназванным характеристикам, оно позволяет быть восприимчивым к новым идеям, находить нетривиальные и неожиданные решения, моделировать творческие процессы, быть открытым новому опыту, порождать множество разнообразных оригинальных идей в нерегламентированных условиях научно-педагогической деятельности.

Как показывают современные исследования, успешность в профессиональной деятельности зависит не только от того, насколько человек мотивирован на достижение успеха и каковы его представления о собственной компетентности, но и от того, как он объясняет, или атрибутирует, свои успехи или неудачи (Х. Хекхаузен, Е. Джоунс, Д. Гезалс, Г. Келли, Дж. Роттер, Р. де Чармс, Л. Фестингер, Р. Нисбетт и С. Валинс и другие). Так, атрибутивный стиль, являясь когнитивным конструктом, определяет мотивацию поведения человека, что доказывают многочисленные исследования таких ярких психологов XX века, как М. Селигман, Г. Этинген, С. Майер, Л. Абрамсон, Д. Хирото. Из концепции личностной беспомощности известно, что самостоятельному субъекту присущ оптимистический атрибутивный стиль, он оценивает плохие события как временные, локальные и случившиеся не по его вине, а хорошие события - как постоянные и глобальные, причину их видит внутри себя [9]. Так, научно-педагогический работник, у которого диагностируется такая комплексная характеристика, как самостоятельность, отличается оптимистическим атрибутивным стилем, верит, что неприятности временны, происходят только в одной сфере жизни и виной тому скорее внешние обстоятельства, позитивные же события имеют постоянный характер, происходят в разных сферах жизни и причиной тому – он сам. Совокупность данных особенностей оптимистического атрибутивного стиля формирует ожидание относительно будущей успешности деятельности, что отражается на его мотивационном поведении, научно-педагогический работник ставит перед собой конкретные цели и готов к выполнению действий, необходимых для их успешного достижения.

Еще одной когнитивной характеристикой самостоятельности является низкий уровень ригидности мышления. В соответствии со спецификой научно-педагогической деятельности, протекающей в условиях постоянной модернизации, вполне логично предположить, что субъект этой деятельности, отличающийся высоким уровнем ригидности мышления, испытывает трудности в ее осуществлении (Г.В. Залевский, Э.В. Галажинский, Н.В. Козлова). Самостоятельный субъект, напротив, отличается низким уровнем ригидности мышления, то есть флексибильностью, что позволяет ему при объективной необходимости изменять мнение, отношение, установку, поведение, что влияет на уверенность в возможности самостоятельного осуществления жизнедеятельности в целом, и эффективности и качества профессиональной научно-педагогической деятельности. Таким образом, низкий уровень ригидности мышления у научно-педагогического работника продуцирует его собственную активность, что является предпосылкой личностной готовности к инновационным процессам в научно-педагогической деятельности, определяя её качество и успешность. Итак, когнитивный компонент самостоятельности как комплексной характеристики личности опосредует влияние внешних условий (условий выполнения профессиональной научно-педагогической деятельности), обуславливая своеобразие активности данного субъекта, влекущей за собой успешность научно-педагогической деятельности, её качество и эффективность протекания.

Методами исследования явились психодиагностическое тестирование, метод экспертной оценки и корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r -Пирсона. Для диагностики самостоятельности (в понимании, предложенном в рамках концепции личностной беспомощности) были использованы следующие методики: тест на оптимизм (Л.М. Рудина), шкала депрессии (Т.И. Балашова), личностная шкала проявлений тревоги (Т.А. Немчин, В.Г. Норакидзе), методика определения самооценки (по С.А. Будасси). Для исследования личностных особенностей использовались следующие методики: опросник Р. Кеттелла, опросник «Определение типов мышления и уровня креативности» Дж. Брунера.

Оценка успешности научно-педагогической деятельности проводилась по блокам, объединенным в пять компонентов (гностический, проектировочно-конструктивный, коммуникативный, организационный, информационно-обучающий). Руководители оценивали своих сотрудников по каждому из блоков пяти компонентов по 7-балльной шкале, где 1 – минимальный уровень владения навыком или развития данной способности, 7 – максимальный уровень.

С целью анализа взаимосвязи показателей научно-педагогической деятельности по результатам экспертной оценки и когнитивного компонента самостоятельности:

атрибутивный стиль, креативность и адекватность самооценки личности, был проведён корреляционный анализ по методу r-Пирсона (таблица 1).

Таблица 1 - Корреляционная матрица показателей успешности профессиональной деятельности и когнитивного компонента самостоятельности

Показатели успешности по результатам экспертной оценки компонентов научно-педагогической деятельности	Личностные характеристики		
	Атрибутивный стиль (r-Пирсона)	Креативность (по методике Брунера) (r-Пирсона)	Адекватность самооценки личности (по методике Кеттелла – MD) (r-Пирсона)
Аналитические способности	0,337	-0,134	-0,434(*)
Контекстность мышления	0,376	-0,102	0,402(*)
Прогностичность	-0,394(*)	-0,146	0,504(**)
Конструирование	0,559(**)	-0,252	0,277
Итоговая оценка проектировочно-конструктивного компонента НПД	0,094	-0,214	0,410(*)
Умение излагать информацию в письменной и устной речи	0,480(*)	0,149	0,004
Самопрезентация	0,165	-0,375	0,428(*)
Толерантность	0,505(**)	-0,373	0,096
Умение аргументировать свою точку зрения	-0,186	-0,088	0,497(**)
Умение конструктивно разрешать конфликты	-0,526(**)	-0,088	-0,080
Умение ставить цели перед студентами	0,248	0,431(*)	0,224
Умение контролировать и адекватно оценивать работу студентов	0,103	-0,074	0,391(*)
Практическая ориентация	-0,418(*)	0,323	0,044
Итоговая оценка организационного компонента НПД	-0,077	0,140	0,546(**)
Владение методикой преподавания	0,540(**)	-0,297	0,000
Использование современных технологий и средств обучения в образовательном процессе	0,231	-0,018	0,433(*)
Итоговая оценка информационно-обучающего компонента НПД	0,306	-0,205	0,459(*)

* - $p \leq 0,05$

** - $p \leq 0,01$

Как видно из таблицы 1, наибольшее число корреляционных взаимосвязей - с такой личностной характеристикой, как адекватность самооценки личности.

Выявлена значимая взаимосвязь адекватности самооценки личности и умения мыслить в логике научного направления, научной проблемы, реализовывать преимущество исследований. Адекватность самооценки личности взаимосвязана с развитием умений проектировать и конструировать процесс обучения, навыками прогнозирования результата, умением предвидеть возможные пути решения научных и педагогических задач. Чем более адекватна самооценка, тем более развиты коммуникативные умения: умение аргументировать свою точку зрения и навыки самопрезентации; более развиты организаторские умения, эффективнее используются современные технологии и средства обучения в образовательном процессе, в большей степени развит информационно-обучающий компонент научно-педагогической деятельности.

Таким образом, способность адекватно оценивать себя и адекватно относиться к себе как к профессионалу и личности, принимая собственные позитивные и негативные стороны, является важным фактором успешности научно-педагогической деятельности.

Атрибутивный стиль напрямую взаимосвязан со способностью к конструированию и переконструированию информации в соответствии с современными научными достижениями и владением методикой преподавания учебных дисциплин. Вероятно, оптимистичный взгляд на жизнь способствует проявлению творчества в профессиональной деятельности, повышает желание применять современные методы преподавания.

Данный факт подтверждается еще одной взаимосвязью между показателем креативности и умением ставить цели перед студентами. Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о том, что чем выше у молодых докторов наук развита такая личностная характеристика, как креативность, тем лучше сформировано умение ставить цели перед студентами.

Чем ближе испытуемый к полюсу оптимистического атрибутивного стиля, тем лучше у него развиты такие показатели коммуникативного компонента научно-педагогической деятельности, как умение излагать информацию в письменной и устной речи, толерантность к мнению и позиции других людей. Склонность к оптимистичному объяснению происходящих событий приводит к принятию позиций других людей, большей открытости другим людям, готовности прикладывать усилия для взаимодействия с ними.

Выявлена обратная взаимосвязь атрибутивного стиля и ряда показателей успешности научно-педагогической деятельности: чем более у испытуемого выражены признаки пессимистического атрибутивного стиля, тем слабее развиты навыки прогнозирования

результата, умение предвидеть возможные пути решения научных и педагогических задач; умение конструктивно разрешать конфликты и внедрять результаты научного исследования в практику. Таким образом, тенденция пессимистично оценивать происходящее отражается у молодых докторов наук на способности адекватно прогнозировать будущие события, в том числе и в профессиональной деятельности, низкой готовности внедрять результаты научного исследования в практику из-за неверия в их успешность, а также на снижении умения конструктивно решать возникающие конфликты.

Таким образом, подводя итог анализа взаимосвязи уровня выраженности когнитивного компонента самостоятельности (в контексте концепции личностной беспомощности) и успешности профессиональной деятельности молодых докторов наук, можно сделать вывод о том, что в когнитивной сфере личностными предпосылками профессиональной успешности молодых докторов наук выступают адекватная самооценка, реалистичное с тенденцией к оптимизму объяснение происходящих событий, высокий уровень креативности.

Список литературы

1. Арендачук И.В. Субъектные условия профессионализма и успешности преподавателя вуза в контексте ведущих теорий личности // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. – Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 3.
2. Василенко О.Ю. Преподаватель вуза: мотивация и стимулирование трудовой деятельности / О.Ю. Василенко, Е.В. Вельц // Вестник Омского государственного университета. – 1999. – Вып. 4. – С. 134-136.
3. Веденеева Е.В. Мотивационный компонент личностной беспомощности на разных возрастных этапах : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. – Томск, 2009. – 177 с.
4. Забелина Е.В., Циринг Д.А., Овчинников М.В., Пономарева И.В. Взаимосвязь особенностей мотивационно-ценностной сферы и удовлетворенности работой у аспирантов с различной степенью успешности научно-педагогической деятельности // Психологические исследования. - 2012. – Т. 5. - № 25. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/728-zabelina25.html>.
5. Забелина Е.В. Беспомощность в структуре индивидуальности и ее связь с коммуникативной активностью: на материале исследования подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. – Ярославль, 2009. – 176 с.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология : учебник. – М. : Логос, 2000. – С. 130.

7. Овчинников М.В. Теоретическая модель мотивационно-ценностной сферы молодых научно-педагогических работников / М.В. Овчинников, Д.А. Циринг, С.А. Репин, Е.В. Забелина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Образование. Педагогические науки. – 2011. - № 12 (231).
8. Циринг Д.А. Психология выученной и личностной беспомощности : учебное пособие. – М. : Академия, 2013. – 236 с.
9. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. - М. : Академия, 2010. – 410 с.
10. Яковлева Ю.В. Феномен самостоятельности (на материале юношеского возраста) // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2008. - № 5. – С. 161-165.

Рецензенты:

Уваров Е.А., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой педагогической и возрастной психологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов;

Челпаченко Т.В., д.п.н., доцент, начальник отдела научных исследований ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург.